

личия в восприятии ономастических маркеров представителями двух сторон приграничья. Такого рода словарь, помимо собственно лингвокультурологического значения, будет иметь просветительское, образовательное значение, будет способствовать, с одной стороны, сохранению и поддержанию на приграничных территориях общей исторической памяти, общего представления о духовных и культурных ценностях наших народов, и, с другой стороны, лучшему пониманию индивидуальности, особенностей мировидения, мировосприятия друг друга.

Литература

1. Бубнова, Н. В. Использование метода ассоциативного эксперимента в ономастических исследованиях (из опыта работы со смоленским материалом) / Н. В. Бубнова // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2016. – С. 10–14.
2. Быстрова, А. Н. Проблема культурного пространства (опыт философского анализа) / А. Н. Быстрова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. – 240 с.
3. Маслова, В. А. Краткий лингвокультурологический словарь-справочник культурное пространство Витебщины / В. А. Маслова, С. В. Николаенко. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2011. – 164 с.
4. Мезенко, А. М. Особенности ономастических фоновых знаний о Витебске у студентов-иностранцев / А. М. Мезенко // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2014. – Т. 27, № 1. – С. 245–249.

В.А. Маслова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: mvavit@tut.by

УДК 811.161

ОНОМАСТИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Ключевые слова: *лингвокультурология, лингвоконцептология, топоним, концепт.*

В статье показано, что взгляд на ономастику с точки зрения лингвокультурологии сейчас актуален, т.к. демонстрирует переход от ономастики «имманентной», системно-структурной, к ономастике антропоцентрической, рассматривающей языковые номинации в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью, частью которой должны стать наиболее общие ономастические проблемы.

V.A. Maslova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

ONOMASTICS THROUGH THE PRISM OF LINGUOCULTUROLOGY

Key words: *linguoculturology, linguo-conceptology, toponym, concept.*

The article shows that the examination of onomastics from the point of view of linguoculturology is now actual, for it demonstrates the transition from «immanent», system-structural onomastics to anthropocentric one, considering linguistic nominations in close connection with man, his thinking, spiritual and practical activity, part of which should be the most common onomastic problems.

К началу XXI века стало понятно, что лингвокультурология должна исследовать не только взаимодействие языка и культуры, но и решить проблему соотношения и взаимосвязи языка и личности, ее сознания, мышления. Проблемы языка и языкового сознания в аспекте обеспечивающих их мозговых механизмов чрезвычайно важны, потому что мы видим и познаем мир так, как это позволяет наш мозг: мир для нас таков, каким мы способны его воспринять и описать. Язык – особая видоспецифическая способность мозга. Об этом уже пишут сейчас исследователи (Т. Нагель, Т. В. Черниговская, Ж. И. Резникова и др.). А это – междисциплинарная проблема, решение которой возможно только усилиями нескольких наук – от философии, этнолингвистики, лингвокультурологии до биологии и физиологии.

Цель данной статьи – помочь увидеть тот культурный фон, который стоит за ономастическими единицами и который позволяет соотносить поверхностные структуры онима с их глубинной сущностью, т.е. с культурой.

Актуальность продиктована необходимостью по-иному посмотреть на традиционную системно-структурную ономастику.

Материалом исследования послужили около 200 словоупотреблений с топонимом *Орша*. Особое значение придавалось этому топониму при функционировании в художественных текстах – в стихах оршанских поэтов. Методы исследования – когнитивно-дискурсивного моделирование смыслов концепта в различных ситуациях (сценах), контекстах.

Результаты и их обсуждение. *Культуроцентричность* – это важнейшая тенденция всей современной лингвистики. О самой возможности изучать язык во взаимодействии с культурой писали В. Гумбольдт, А. Брюкнер, А. А. Потебня, А. Н. Афанасьев, а в XX веке В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Н. И. Толстой, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов и др. Именно их работы подготовили почву для того, чтобы принять следующий постулат: *Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее.* Это положение полностью соответствует утверждениям В. Гумбольдта о том, что изучение языка не может протекать изолированно от культуры, носителем которой является каждый носитель языка и этнос, к которому он принадлежит, поскольку «...язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека», это сумма всех слов, «объединенная духовная энергия народа...» [2, 348].

Культура организует мысль языковой личности, формирует языковые категории и концепты. В своей деятельности человек имеет дело с репрезентациями мира в языке, с когнитивными картинками и моделями. Поэтому мир предстает сквозь призму культуры и языка народа, который видит этот мир, именно языковой материал является наиболее весомой, часто самодовлеющей информацией о мире и человеке в нем.

Такой подход привел к изменению понимания культуры. Под влиянием когнитивной науки культура трактуется как «внутренняя концептуальная система, управляющая поведением человека» [3, 235]. Отсюда возможен вывод, что язык интерпретирует мир, создавая особую реальность, в которой живет человек.

Культура – это результат человеческой деятельности. Например, лист клена, висящий на дереве, – это часть природы, а тот же лист в гербарии – это уже часть культуры; камень, лежащий на обочине дороги, – первосущность, а тот же камень, положенный на могилу предка, – культура. Таким образом, *культура* – это все свойственные данному народу способы жизни и деятельности в мире, а также отношения между людьми (обычаи, ритуалы, особенности общения и т.д.) и способы видения, понимания и преобразования мира. Культура – это искусственная среда, созданная специфической человеческой деятельностью. Но не всякая деятельность порождает, например, духов-

ную культуру, а только та ее часть, которая носит сакральный характер либо связана с поисками смыслов бытия.

Во второй половине XX века проблема взаимодействия языка и культуры пытаются решить многие отрасли лингвистики – она исследуется в межкультурной коммуникации (60-е годы XX в – США), лингвострановедении (70-е г), лингвокультурологии (90-е г XX века), антропологической лингвистике.

В настоящее время мы наблюдаем стремительное развитие лингвокультурологии – науки, посвященной изучению и описанию корреспонденции языка и культуры их взаимодействию. При этом внимание привлекается к говорящему человеку.

Итак, язык и культура тесно взаимосвязаны, и это аксиома. Но как именно? Что является связующим звеном? Это как раз и является актуальнейшей на сегодняшний день проблемой, которая целым рядом лингвистов, философов, лингвокультурологов решается по-своему.

В этот период появился целый ряд новых направлений в лингвокультурологии: – это 1) лингвокультурная лексикография (словарь «Русское культурное пространство» под ред. В. В. Красных и др.); 2) методика преподавания языка (РКИ-методики); 3) региональная лингвокультурология; 4) сопоставительная лингвокультурология; 5) Лингвокультурология поликультурного пространства (Г. Богданович), 6) экспериментальная лингвокультурология (М. Л. Ковшова); 7) синергетическая лингвокультурология, в которой на первый план выдвигается креативное измерение языка и культуры. 8) начинают использоваться результаты лингвокультурологических исследований и в ономастике, хотя о формировании лингвокультурологической ономастики говорить еще рано.

Сейчас наступило время разработки *фундаментальной междисциплинарной теории*, которая исследует вопросы взаимодействия следующих феноменов – человека, его сознания, мышления и языка. Такая междисциплинарная теория должна возникнуть вокруг ономастики, так в своем традиционном виде эта наука себя почти исчерпала: трудно найти новый ономастический материал, который не был бы описан. Отсюда всяческие изощрения – от изучения названия банков и других новых реалий до названий на афишах и баннерах.

Как же используются лингвокультурологические данные в ономастических исследованиях? Часто здесь лингвокультурологический подход понимают «по старинке» – как этнонимы в языке. Но возможен и другой путь.

В настоящее время общепризнанным является понимание того, что результаты, полученные в смежных областях – экономике, этнолингвистике, психоллингвистике, культурологии, социологии, когнитологии – выступают необходимой частью лингвокультурологических исследований, в то же время привлечение экстралингвистических данных расширяет возможности языкознания, т.е. происходит взаимообогащение взаимодействующих научных дисциплин в определенном пространственно-временном историческом и социокультурном контекстах.

При этом мы не должны впасть в научную ересь. Например, многие ономасты до сих пор отождествляют лингвокультурологию и лингвострановедение. Лингвострановедение особенно активно занимается исследованием безэквивалентной лексики (*щи, лапти, самовар* и под.), лексики, называющей культурные и природные объекты страны изучаемого языка (*Кремль, Витебск* и др.). Думается, что эта лексика, как и лексика в первичной номинации вообще, не формирует особого видения мира, она лишь фотографирует предметный мир. Особое видение мира создает то имплицитное, что наполняет новыми красками картину мира конкретного народа. *Кремль* становится объектом лингвокультурологии во вторичной номинации (*Кремль постановил, кремлевские жёны* и под.). Отсюда вывод, что превалирующий сейчас лингвокультурный подход в

ономастике на самом деле – это лингвострановедческий подход, активно развивающийся еще в 80-е годы прошлого века.

Думается, что руководством в привлечении лингвокультурологических данных в ономастику должно стать следующее положение. **Культурно-национальное, заложено в слове либо другой языковой единице, имплицитно, оно скрывается в своеобразной пропозиции, и задано лексикой со специфическим проявлением комбинаторных свойств ее единиц.** Отсюда – дискурсивный подход к ономастической единице.

Один из вариантов такого подхода представлен в нашей статье, в которой на примере названий малых городов показано, как взаимодействуют культура, языковое сознание и ономастические единицы.

Для этого мы попытаемся реконструировать названия городов Витебщины как концепт-ценность. В современной лингвистике распространено мнение, что в каждой культуре имеется своя система ценностей и норм, разделяемая всеми носителями данной культуры. Именно вокруг ценностей формируются важные для культуры концепты.

На Витебщине около 20 малых городов с населением от 10 до 200 тысяч. Это Барань, Браслав, Верхнедвинск, Городок, Глубокое, Докшицы, Дубровно, Лепель, Миоры, Новополоцк, Новолукомль, Орша, Поставы, Полоцк, Сенно, Толочин, Чашники и др. Некоторые из них почти до конца прошлого века были рабочими поселками (Барань и др.).

Каждый топоним – концепт в языковом сознании жителей области, который нужно реконструировать. Под концептом мы понимаем смысловые кванты человеческого бытия в мире, которые закрепляются в единицах языка. Если обратиться к сфере языкового сознания [4], то за каждым концептом стоит та или иная концептуальная структура, за ним кроется в нашем сознании стереотипная ситуация, которую он замещает. Большинство лингвистов на сегодняшний день считают, что у концепта полевая структура. «Полевой», или (в другой традиции) «прототипический», подход является наиболее разумным, так как он позволяет не очерчивать четкую границу, а рассуждать в терминах центральных и периферийных членов данного класса. На нечеткость границ поля указывает, например, В. А. Виноградов: «Границы концептуальных полей нерезки и подвижны, а это означает, что в поле концепта могут втягиваться новые элементы, и сила аттракции прямо пропорциональна мощности концепта и массе его поля» [1, 14]. И это действительно так, ибо концепты – это динамические образования; они имеют расплывчатые границы: то расширяются, то сливаются, или, наоборот, разбиваются на части. Соответственно, изменяется и все поле.

Мы предлагаем реконструировать его по следующей модели: **ядро, периферия (ближняя и дальняя) и интерпретационная (образная) зона**. 1. В ядре поля находится ценность, т.е. само имя ценностного концепта – Орша. 2. В ближней периферии хранится фактологическая информация о том, что первое упоминание об Орше встречается в «Повести временных лет» в 1067 году как о поселении на реке Рши. Сейчас этот город располагается на территории впадения реки Оршицы в Днепр. Магдебургское право город получил в 1620 году. В 1772 году город вошел в состав России и др. 3. Дальняя периферия. В дальней периферии располагаются культурно-значимые признаки, которые связаны с ценностными предпочтениями регионального социума, со стереотипами и образами регионального языкового сознания. Так, Орша – светлая, красивая, родная. Эти смыслы – результат когнитивной деятельности человека. Кроме того, это культурно нагруженная когнитивная структура: Орша – древняя, мудрая, труженица. 4. В интерпретационной зоне (образной части) фиксируются разные поэтические образы города, созданные с помощью многочисленных тропов (чаще всего олицетворений), коннотаций, метафор, игры внутренней формой. Реконструируется данная зона на основе художественных (поэтических) текстов.

Заключение. Таким образом, ономастическое исследование ключевых для региональной культуры прецедентных имен-топонимов (*Витебск, Орша, Городок, Миоры* и под.) должно включать реконструкцию полноценного ценностного концепта, т.е. объективацию содержания ментальных образований в народном сознании. Реконструкция их должна идти по четырем аспектам: как ценность, как понятие, как образ и как зона интерпретации (в художественном, публицистическом и других видах дискурса).

Литература

1. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 452 с.
2. Виноградов, В. А. Концепты и языковые заимствования / В. А. Виноградов // Вопросы филологии. – №3. – 2010. С. 3–14.
3. Лурье, С. В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы : учебное пособие / С. В. Лурье. – Изд. 2. – М., 2005. – 624 с.
4. Тарасов, Е. Ф. Языковое сознание – перспективы исследования (предисловие) / Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 1–3 июня 2000 г. / Под ред. Е. Ф. Тарасова. – М., 2000. – С. 3–4.

А.М. Мезенко

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: mezenka1@yandex.ru

УДК 811.161.1'373.211.5[476.5]''15/16''+'20''

ОТОЙКОДОМОНИМНЫЕ НАЗВАНИЯ УЛИЦ В БЕЛОРУССКИХ ГОРОДАХ XVI–XVII И XXI ВВ.: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *ойкодомоним, отойкодомонимный, трансонимизация, урбаноним, урбанонимикон, эргоним.*

В статье в сопоставительном аспекте исследуются названия внутригородских линейных объектов XVI–XVII и XXI вв., содержащие в своей основе ойкодомонимы; определяются их мотивационные группы. На основе семантических и количественных параметров устанавливаются тенденции их развития.

А.М. Mezenko

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

OTOJKODOMONYM STREET NAMES IN BELARUSIAN CITIES XVI–XVII AND XXI CENTURIES: DEVELOPMENT TRENDS

Key words: *ojkodomonym, otojkodomonym, transonymization, urbanonym, urbanonymikon, ergonym.*

In article studies in comparative aspect the names of intracity linear objects of the 16th–17th and 21st centuries, which contain oikodomonims in their basis; their motivational groups are determined. The tendencies of their development are determined on the basis of semantic and quantitative parameters.